

АНТИПИН Е. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АНТИПИН Евгений Кузьмич, родился 1872 в селе Тростянка Балашовского уезда Саратовской губ. Получил высшее образование, агроном. Проживал в Саратове, работал агрономом краевого сельского промышленного треста. 13 сентября 1930 — арестован как «руководитель контрреволюционной вредительской организации в области сельского хозяйства», 23 августа 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ с заменой высылкой на тот же срок¹ и отправлен в Хабаровск, затем переведен в Новосибирск. Работал агрономом в закрытом военном кооперативе ОГПУ².

В мае 1932 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<6 мая 1932>

«Председательнице Красного Креста
т<оварищу> Пешковой

Обращаюсь к Вам с просьбой навести некоторые справки в ОГПУ и ответить мне. Я один из осужденных агрономов по Нижне-Волжскому Краю, видимо, по делу так наз<ываемой> Трудовой крестьянской партии. Нас судила Москва — Особое совещание при Коллегии ОГПУ. Я написал "видимо", ибо точно <и> конкретно я не знаю, за что осужден, ибо в приговоре, объявленном нам 29 сентября прошлого 31 г<ода> (Москва судила в августе) в г<ороде> Саратове, значится по таким-то пунктам 58 статьи и показание такое-то и больше ничего.

Присужден я к 10 годам концлагеря с заменой ссылкой на тот же срок.

Судя по положению о ссылке и высылке (от 30/XII - 30 г<ода>) лишаются ссыльные и отсылаемые только тех прав, о которых оговорено в приговоре. В приговоре ни у одного из нас, в том числе, конечно, и у меня, о лишении прав никаких указаний нет. Так как мне не объявляли весь приговор, а только выписку из него, я лишен возможности судить о том, лишен ли я в действительности прав, как например, — избирательных, прав вступать в кооперацию, в <нрзб.> и т<ому> п<одобное>. Вот эти-то вопросы я прошу Вас не отказать мне выяснить в коллегии ОГПУ и сообщить мне.

Далее в объявленном мне приговоре сказано, что концлаг<ерь> заменяется мне высылкой. Мне дали местное ГПУ документ — административно ссыльный. Имеется ли разница в этих двух понятиях. Благодаря тому, что у меня в бумажке от местного Томского ОГПУ сказ<ано> адм<инистративно> ссыльный, я испытываю участь всех заключенных в концлагере. Как тех, откомандированных в учреждения и закрепляют их за учреждением, так и я откомандирован и укреплен за учреждением, а не вольно себе выбрал должность и обусловил себе условия службы. Получаю я меньше даже откомандированных из концлагеря. Так что я совершенно не понимаю смысла замены концлаг<еря> высылкой, ибо фактически этой замены не чувствуется. Здесь в ОГПУ мне сказали, что ссылка и высылка одно и то же, но тогда непонятно для чего эти два термина существуют.

Таким образом, моя неосведомленность о том, лишен ли я прав или нет меня очень смущает. Мне скоро 60 лет, и я имею дочь, которая должна поступать в ВУЗ и, если я лишен прав, она должна вместе со мной переживать горе, и, если я недалек уже от могилы, то у нее еще жизнь впереди, и я являюсь источником ее бед — это, конечно, не может не

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 593. С. 91-94; Д. 667. С. 147-149.

угнетать и заставляет меня обращаться к Вам с просьбой и беспокоить Вас.

Второй вопрос — это выяснить, собственно чем должно различаться положение осужденных в концлагерь и высланных при существовании практики откомандирования заключенных в концлаг^{ерь} в учреждения для работ. Какой смысл замены наказания концлаг^{ерь} высылкой.

Этот вопрос интересен не только для меня, но и для всех, кто осужден в концлаг^{ерь}, и это наказание заменено высылкой. Мои тут товарищи по несчастью, осужденные также по Нижне-Окамскому краю в концлаг^{ерь}, каковой им заменен на также высылкой, по приезду в Томск были заключены в концлагерь и уже концлагерь направил их в Нарым, так что фактически они, видимо, будут числиться за концлагерем, и им т^{аким} о^{бразом} замена концлагеря высылкой не осуществилась. Может быть это перегибы местных органов в виду неясности в разнице ссылки и высылки?

Я агроном, Евгений Кузьмич Антипин, шел по процессу агрономов Нижне-Волжского края. Приговор Особого совещания в Москве состоялся в августе месяце, приговор объявлен в Саратове 29 сентября — демаю, эти сведения достаточны для получения справки.

Ко всему этому должен добавить, что после приговора я был 2 ноября отправлен этапом в Хабаровск и до 2 апреля претерпевал все ужасы этапного следования. Казалось бы, можно было бы разрешить нам выехать на место назначенной высылки за собственный счет, но, несмотря на неоднократные наши просьбы прокурорам разных краев, нам так следовать не разрешили, и только в Хабаровске нас освободили и нашли возможным не только свободно следовать в Н^{ово}сибирск (заменяли Д^{альне-}В^{осточный} К^{рай} на Зап^{адно} Сиб^{ирский} край), но и дали литер свободно ехать до места, и мы через <нрзб.> вместо 5 мес^{яцев} прибыли в Н^{ово}сибирск, а затем в Томск.

Мой адрес: г^{ород} Томск, Ленинский пр^{оспект}, д^{ом} № 34. Закрытый военный кооператив ОГПУ, агроному Евгению Кузьмичу Антипину.

6/V-32 г^{ода}.

Антипин»³.

В середине 1935 — находился там же, просил помощи Помполита в досрочном освобождении⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 798. С. 117-118. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 943. С. 206-216; Д. 1229. С. 108-110.